

Макарий

**История христианства в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М15

Макарий
М15 История христианства в России / Макарий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 433 с.

ISBN 978-5-458-26391-7

История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви. Автор - Макарий (Булгаков Михаил Петрович; митрополит Московский и Коломенский, инспектор и профессор богословских наук в Санкт-Петербургской духовной академии; 1816-1882)

ISBN 978-5-458-26391-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и начинаться съ ея началомъ. Но и оставить безъ вниманія такъ же не можеть: потому что означенные слѣды Христіанства въ Россіи имѣють ближайшее отношеніе къ Русской Церкви. Отношеніе къ ней тѣхъ начатковъ Христіанства, какіе появились въ нашемъ отечествѣ со времени основанія его до равноапостольнаго Владиміра, съ перваго раза очевидно: это было Христіанство въ царствѣ Русскомъ, въ народѣ Русскомъ, и имѣло непосредственное вліяніе на обращеніе къ св. вѣрѣ великаго князя Владиміра со многими изъ его подданныхъ, т. е. на пропехожденіе самой Церкви Русской. Отношеніе къ ней тѣхъ слѣдовъ Христіанства, какіе существовали въ странахъ нашего отечества еще до основанія его, менѣе очевидно, но такъ же неоспоримо. Здѣсь важно уже то, что св. вѣра существовала въ странахъ нашихъ, между народами, которыхъ потомки составляютъ нынѣ, вмѣстѣ съ нами, одно политическое тѣло; еще болѣе то, что въ числѣ Христіанъ, обитавшихъ тогда въ Россіи, по всей вѣроятности, какъ увидимъ, находились и наши предки Славяне; а особенно важно достовѣрнѣйшее извѣстіе, что нѣкоторые и изъ тогдашнихъ церквей, бывшихъ въ предѣлахъ нашихъ, или имѣли вліяніе на про-

УІІІ

исхожденіе настоящей Церкви Русской, или даже вошли со временемъ въ составъ ея ⁽²⁾. Обвинить ли кто либо нашу гражданскую исторію за то, что она, имѣя предметомъ своимъ собственно судьбу Русскаго царства, не забываетъ однако же сказать и о народахъ, издревле обитавшихъ въ Россіи, потому только, что они обитали въ Россіи; сказать потомъ о Славянахъ вообще, какъ предкахъ Славянъ Русскихъ, въ частности о Славянахъ Русскихъ и нѣкоторыхъ не Славянскихъ народахъ, жившихъ въ Россіи предъ началомъ Русской державы; сказать наконецъ о Варяго-Руссахъ, которые, вмѣстѣ съ этими Славянскими и не Славянскими племенами, образовали Русское государство? Безъ сомнѣнія, никто не обвинить; напротивъ скорѣе обвинили бы, еслибы гражданская исторія наша не упомянула, въ должной мѣрѣ, о всѣхъ этихъ предметахъ, столько близкихъ къ ея существенному пред-

(2) Такъ, изъ Сурожа проникалъ свѣтъ Христіанства въ предѣлы Новгородскіе, изъ Херсонеса Таврическаго принесенъ былъ этотъ свѣтъ равноапостольнымъ Владиміромъ сперва въ Кіевъ, потомъ и во всю Россію; епархія Готеская, существовавшая въ Крыму съ четвертаго вѣка, въ прошломъ столѣтіи подчинилась власти Святѣйшаго Всероссийскаго Синода, и одна изъ древнѣйшихъ церквей—Грузинская въ паше уже дни присоединилась къ Русской Церкви.

мету. Такъ точно не права была бы и наша церковная исторія, еслибы опустила безъ надлежащаго обозрѣнія тѣ слѣды Христіанства, которые издревле существовали въ нынѣшнихъ областяхъ Россіи,—Христіанства, котораго держались тогда, между прочимъ, и наши предки Славяне, и которое имѣло потомъ неоспоримое вліяніе на происхожденіе самой Церкви Русской.

Но гдѣ же должна сказать объ нихъ, этихъ слѣдахъ св. вѣры, наша церковная исторія, когда въ самомъ составѣ своемъ сказать не можетъ?

Остается еще одно послѣднее средство: она можетъ, она должна сказать объ нихъ *предварительно, во введеніи...* Это тѣмъ естественнѣе, что Христіанство, бывшее въ Россіи до великаго князя Владиміра, дѣйствительно, и *предварило* Русскую Церковь, а вмѣстѣ несомнѣнно послужило приготовленіемъ и какъ бы *введеніемъ* къ окончательному основанію ея въ народѣ Русскомъ. Слѣдовательно, если всякая наука обязана быть только спискомъ, копіею съ своего предмета, и тѣмъ бываетъ совершеннѣе, чѣмъ вѣрнѣе остается своему оригиналу: то исторія нашей отечественной Церкви поступить въ настоящемъ случаѣ,

какъ нельзя болѣе, справедливо, и поступить иначе не имѣть даже права.

Вотъ именно та точка, съ которой смотрѣлъ я на свой предметъ, составляя издаваемое теперь сочиненіе: *Исторію Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра*. Я видѣлъ, я хотѣлъ представить въ этой Исторіи не больше, какъ *введеніе въ Исторію Русской Церкви*, введеніе не какъ въ науку, а только какъ въ исторію ⁽³⁾. Такой взглядъ на главный предметъ сочиненія необходимо уже распространялся и на всѣ частнѣйшіе его предметы. И всякъ можетъ судить, въ какой обширности я могъ разсуждать о каждомъ изъ нихъ порознь. Моимъ правиломъ было: говорить объ нихъ только въ той мѣрѣ, въ какой имѣли они или имѣютъ отношеніе къ нашей отечественной Церкви. А потому объ однихъ достаточно было лишь упомянуть какъ бы мимоходомъ, о другихъ над-

(3) Введеніе въ исторію Русской Церкви, какъ науку, подобно другимъ такого рода введеніямъ, имѣетъ задачу: 1) представить правильное понятіе о своей наукѣ; 2) показать значеніе ея въ ряду другихъ наукъ; 3) начертать ея планъ или программу; 4) указать и оцѣнить ея источники и пособія, и 5) вообще изложить объ ней *нѣск. предварительныхъ*, какія только окажутся нужными и полезными для цѣли. Этого рода введеніе не входитъ въ объемъ настоящаго сочиненія.

лежало сказать болѣе, о третьихъ еще болѣе. Кратка мол рѣчь о церквахъ Армянской и Грузинской до происхожденія нашего отечества, хотя о каждой изъ нихъ можно бы написать особую немалую исторію; кратка потому, что отношеніе этихъ церквей къ Церкви Русской очень не велико: первая тѣмъ только и относится, что находится нынѣ съ нею въ предѣлахъ одного царства; послѣдняя еще тѣмъ, что недавно къ ней присоединилась. Обшириѣе, сравнительно, обзорѣваю я слѣды Христіанства въ краяхъ Новороссійскомъ и Кавказскомъ, въ которыхъ, по всѣмъ соображеніямъ, исповѣдывали тогда св. вѣру и наши предки Славяне, откуда притомъ не разъ проникла она и во внутреннѣйшія области Россіи. Наконецъ, со всею уже обстоятельностью, какую позволяли мнѣ существо предмета и источники, старался изобразить я начатки св. вѣры собственно въ царствѣ Русскомъ: здѣсь отношеніе къ нашей Церкви самое близкое, всестороннее и очевидное.

Смотря такимъ образомъ на слѣды Христіанства, существовавшіе въ Россіи до великаго князя Владиміра, или точнѣе, какъ гласитъ заглавіе этой книги, до *равноапостольнаго* князя Владиміра, т. е. до того времени его княженія, когда онъ, при-

нявши св. вѣру самъ, содѣлался пасадителемъ ея въ своемъ народѣ и положилъ начало собственно Церкви Русской, я не могъ не замѣтить, что они раздѣляются вообще на два главные отдѣла достопамятною эпохою основанія Русскаго царства: одни существовали только въ предѣлахъ Россіи, другіе въ самомъ царствѣ Русскомъ; одни имѣли гораздо менѣе отношенія къ нашей отечественной Церкви, другіе несравненно болѣе. На этомъ основаніи раздѣлялъ я и сочиненіе свое на двѣ части :

1) на исторію Христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до основанія Русскаго царства (ок. 60—862), и

2) на исторію Христіанства собственно въ царствѣ Русскомъ до происхожденія Русской Церкви при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ (862—992).

Первую часть можно назвать только преддверіемъ, послѣднюю самымъ входомъ во святилище Русской церковной исторіи.

ИСТОРІЯ

ХРИСТІАНСТВА

**ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ РОССІИ
ДО ОСНОВАНІЯ РУССКАГО ЦАРСТВА.**

Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесею.

Еккл. 3, 1.

Видите ли горы сія? Яко на сѣхъ горахъ возсіяетъ благодать Божія.

Мѣтоп. Лаврент. стр. 4. Москва 1821

ИСТОРИЯ

ХРИСТИАНСТВА

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ РОССИИ ДО ОСНОВАНІЯ
РУССКАГО ЦАРСТВА.

ОК. 60—862.

=

Если отъ настоящаго порядка вещей въ предѣлахъ нашего отечества мы перенесемъ мыслію въ тѣ отдаленныя времена, когда не было еще въ этихъ предѣлахъ самаго царства Русскаго, и сравнимъ прошедшее съ настоящимъ: изъ, безъ сомнѣнія, поразитъ тогдашній безпорядокъ. Народы и племена, обитавшіе на пространствѣ нынѣшней Россіи, кромѣ того, что находились на самой низкой степени общественнаго развитія, раздѣлены были между собою постоянною ненавистію. Взаимные раздоры, набѣги и опустошенія составляли главнѣйшее ихъ занятіе. Сильные тѣснили слабыхъ, владычествовали надъ ними, и въ свою очередь дѣлались рабами сильнѣйшихъ. Въ то же время орды дикихъ пришельцевъ, какъ потоки огненной лавы, съ шумомъ стремились въ наши предѣлы, и, про-

текая ихъ изъ края въ край, разрушали все, что попадалось, пока накопецъ не поглощали себя взаимно. Царства Готтовъ, Гунновъ, Аваровъ и Хазаровъ, быстро возникавшія одно за другимъ на пространствахъ Россіи, подобно грознымъ метеорамъ, отъ которыхъ не разъ приходилъ въ трепетъ самъ Римскій колоссъ, такъ же быстро и распадались, не оставляя послѣ себя почти ничего, кромѣ грозныхъ обломковъ. Картина мрачная и самая безотрадная! Но всмотримся ближе въ эту картину, и мы увидимъ въ ней не мало свѣтлыхъ точекъ: увидимъ, что и въ этомъ политическомъ хаосѣ скрывались уже сѣмена той прекрасной жизни, которая съ такою полнотою цвѣтеть нынѣ на нашей отечественной почвѣ. Перечисляя народы, издревле обитавшіе въ Россіи, древніе историки упоминаютъ тамъ и сямъ о племенахъ осѣдлыхъ, которыя любили заниматься земледѣльствомъ и скотоводствомъ; упоминаютъ и о такихъ племенахъ, которыя имѣли уже свои города, и производили торговлю; нерѣдко хвалятъ семейственныя и даже гражданскія добродѣтели этихъ племенъ: святость ихъ брачныхъ союзовъ, уваженіе къ голосу старцевъ въ дѣлахъ общественныхъ, взаимное довѣріе, добродушіе, гостепріимство, древнюю простоту нравовъ и проч. Все это развѣ не основныя ступни быта общественнаго и благоустройства? Остается только отдѣлать ихъ отъ ступней вредныхъ и враждебныхъ, соединить между собою, упорядочить, образовать, и самое прочное политическое зданіе готово было возникнуть.

Такое же точно зрѣлище представляютъ намъ отечественныя страны и въ отношеніи религіозномъ, если